

тектурных памятников, нигде ранее в современных источниках не упоминавшихся. Полученные сведения свидетельствуют о том, что деятельность православной и ей предшествующей униатской церкви была гораздо глубже и шире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Страчаная спадчына. - Минск, "Беларусь." 2003.
2. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область. - Минск 1990.
3. Ф. В. Покровский. Археологическая карта Гродненской губернии. Вильна 1895.
4. Акты Виленской археографической комиссии. Том 3. Вильна 1870.
5. "Материалы для географии и статистики России, Гродненской губернии". Часть 2, - Санктпетербург 1863.
6. M. Rozanow. Powiat Pruzanski. Pruzana. 1935.
7. Литовские епархиальные ведомости. 1874
8. «Белоруссия и Литва», П. Н. Батюшков, Санкт-Петербург 1863.
9. J. I. Kraszewski «Obrazy z zycia i podrozy», том 1., Wilno, 1842.
10. Słownik Geograficzny Krolewstwa Polskiego, Warszawa 1880 – 1892.
11. Избранные сведения, представленные Пружанским «Музеем–Палациком».
12. Карты Пружанского уезда.
13. В. Косоноцкий. Процес за православні церкви. - Warszawa. 1930.
14. Памяць. Пружанскі раён. - Минск 1992.
15. Рэлігія і царква на Беларусі. Энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 2001.
16. Православные храмы на Белоруссии. - Минск. 2001.
17. Георгий Карцов. Беловежская пуща. - СПб., 1903.

УДК 72.034

КУЦЕНКО М.В.

Научный руководитель: Ширяева Л.А.

ЖЕМЧУЖИНА БАРОККО. ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЙ АНСАМБЛЬ. ВОЛЧИН

Одна из самых невосполнимых потерь – потеря времени.

Ж. Бюффон

У полесского края очень богатая история! На протяжении многих веков это были земли Великого Княжества Литовского, Польши, России и наконец родной Белоруссии. С Полесьем связаны имена великих людей, оставивших свой след в истории славянских народов. И каждый пытался сделать его центром прекрасного, что без сомнений наложило свой отпечаток на архитектуру, придав ей своеобразие форм и образов.

Одним из таких памятников архитектуры является Троицкий костел в деревне Волчин. Его полное название звучит как «Костел святой Троицы, Благовещения Пресвятой Богородицы и святого Станислава». Это великолепнейший памятник Белорусской архитектуры эпохи позднего барокко. Построенный в 1733 году Станиславом Франтишком Понятовским, он был частью знаменитого дворцово-паркового ансамбля в Волчине и единственный дошел до наших дней, являясь неоспоримым доказательством величия усадьбы-резиденции.

Но Волчин славится не только памятником архитектуры. Это исторически значимое место для двух геополитических пространств: Польши и Белоруси. На протяжении многих лет Волчин являлся владением знатных и древних родов, таких как Госевские, Сапегы, Флеминги, Чарторыйские, Понятовские, Нарбуты, Пузыны. Не известно, когда именно был основан Волчин, но его первым известным владельцем являлся Иван Александрович Солтан. С приходом Чарторыйских Волчин рождается заново и становится их родовым

гнездом. При Казимире Волчин становится центром общественной и политической жизни. А с приходом князя Михаила Фредерика Чарторыйского наступает новая эпоха в развитии Волчина. Он сносит дворец Понятовских, заканчивает строительство костела св. Троицы и строит новую величественную барочную резиденцию, которая становится местом встреч богатейших родов, и центром культурной и политической жизни Речи Посполитой.

Дворцово-парковый ансамбль в Волчине является прекрасным классическим примером усадьб того времени. Барокко продолжает и развивает заложенные еще в эпоху Ренессанса традиции дворцово-паркового ансамбля. Планировка производится на французский манер: проектируются парадные дворы, составляя передний план композиции, располагается на оси за дворцом, напоминая Версаль. *«Был там и огромный сад, разделенный длинным широким каналом, в конце которого стояла статуя Нептуна со всей его свитой, во французском стиле, столь модном в то время, в подражание версальским садам... В обширных садах водилось много ланей», – из мемуаров Адама Чарторыйского.*

До недавнего времени о величественном комплексе в Волчине было мало, что известно. Но в 1994 году в Парижской национальной библиотеке польскими исследователями было найдено девять рисунков архитектора Пьера Рико де Тиргая. Среди них – оригинал плана волчинского дворцово-паркового ансамбля, выполненный пером, кистью, тушью и акварелью на листе размером 618x449мм, примерно в 1762 году. Благодаря плану Пьера Рико, немногочисленным описаниям и обследованию того, что осталось на месте парка можно увидеть некоторые планировочные особенности комплекса. Он был заложен в междуречье рек Котерки, Пульвы и ее второго притока, ныне пересохшего ручья, в формах позднего барокко. Имел вытянутую композиционную ось протяженностью около 1,5 км, которая протянулась с востока, от старого монастыря базилиан, на запад, до грота Нептуна, расположенного в конце Великого канала, являющегося главным планировочным элементом парка. В целом композиция была ассиметричной, зеркальная симметрия наблюдалась только вдоль канала до первого водоема.

Известно, что Версальский дворцово-парковый ансамбль был построен на болоте, и возвышение под дворец было создано искусственно. Подобно этому плоский рельеф местности в Волчине был преобразован в три террасы с каменными подпорками. И как в Версале дворец занимал самое высокое место. Он являлся не только композиционным центром но и пейзажным завершением. С верхней террасы открывался главный вид на волчинскую панораму.

Дворец Чарторыйских не дошел до наших дней, но мы можем представить его облик по картине неизвестного художника, что хранится в собраниях музея Чарторыйских в Кракове, с подписью: «Княгиня Михайлова Чарторыйская с ангелами - вдали виден фасад дворца волчинского, при нем построенного». Без сомнений, художник творчески подошел к написанию этой картины. На ней изображена возвышенность за дворцом, которой никогда там не было. Хотя картина и аллегорична, но все-таки она дает представление о внешнем виде главного фасада здания и отражает величие предполагаемой новой резиденции, план которой символизирует развернутый свиток у руки княгини Элеоноры из Валдштейнов. Неизвестный художник представил княгиню как фундатора дворца.

К сожалению, сведений о резиденции Понятовских не сохранилось, как и имени архитектора. Такая же ситуация и в отношении дворца Чарторыйских, но, вероятно, проектировал и руководил работами по строительству королевский архитектор Даниель Яух, хотя, согласно плану Пьера Рико, дворец был очень большим, подковообразным одноэтажным зданием. Длина главного корпуса, по нашим примерным расчетам, доходила до 120 м, а длина боковых крыльев - 46 м. Парадный фасад главного корпуса, выделенный тремя ризалитами, с помощью галерей соединялся с двумя каменными офи-

цинами. Адам Ежи в одном из писем характеризовал свою резиденцию очень скромно и лаконично: «... обширный деревянный дом и каменные офисины, к которым примыкает большой парк, пересекаемый длинным и широким каналом...».

С правой стороны на небольшом удалении от дворца располагался костел св. Троицы. Этот шедевр белорусского барокко чудом дошел до наших дней, но даже практически разрушенный он не перестал восхищать своим величием. Первоначально в Волчине был другой, не менее известный костел св. Троицы из дерева. Построенный еще в 1639 году Александром Госевским, он являлся второй резиденцией раннего барокко Беларуси и послужил прототипом ныне стоящему. Угловой камень нового костела был заложен архиепископом брестским Владиславом Сутковским 18 июля 1729 г. Строилась святыня Понятовским, видимо, по проекту варшавского архитектора Винченца Рахети по аналогии с каплицей Римского костела Санта-Мария Маджори. С.Лоза называет имя другого архитектора Яна Краузе. Существует таюже мнение, что проект разработан итальянским архитектором, так как костел имеет необычный для белорусской архитектуры эпохи барокко план – в форме греческого креста, что более характерно для архитектуры Рима. Добраивался и украшался храм при Михаиле Чарторыйском молодым архитектором Якубом Фонтаной. С ним работали штукатур Юзеф Лелен, художник Михаил Доллингер.

Первоначально крыша костела была покрыта гонтом, а аттики храма были украшены деревянными вазами. При перестройке крыша была приподнята и перекрыта жостью, и деревянные вазы теперь смотрелись не гармонично, и их заменили скульптурами евангелистов Матвея, Марка, Иоанна и Луки. Крышу завершили башенкой с железным позолоченным крестом, в которую поместили часы с четырьмя щитами в соответствии со сторонами горизонта. Часы каждую четверть и каждые полчаса отбивали тоном низким, а каждый час - более высоким. Костел был освящен в 1743 году бискупом Брестским и Луцким Франтишком Кобельским под названием «Костел Святой Троицы».

Костел представляет собой восьмигранный объем (четырёхгранный со срезанными углами), высотой 14,4 м, покрытое невысокой восьмигранной железной крышей, завершённый барочным бельведером - беседкой с четырехсторонними курантами, накрытой шлемом несколько измененным при приспособлении костела под православную церковь. Фасад костела декорирован спаренными пилястрами коринфского ордера, размещенных по обеим сторонам входной двери, над которой большое прямоугольное окно, завершённое полукольцом, а над ним овальное окно, оба в богатом обрамлении. Лучковые, полуцикульные окна, круглые и овальные люкарны обрамлены листьями, украшены лепными гирляндами. Фасады завершали четыре полукруглых раскрепованных фронтона с лепными украшениями по углам, по сторонам завершённые большими каменными статуями-акротериями четырех евангелистов с аллегорическими символами - двойниками: Марка с тельцом, Луки со львом, Матфея с ангелом и Иоанна с орлом. Статуя св. Марка располагалась над фронтоном главного фасада. Поскольку телец- герб Понятовских - евангелист Марк, ученик апостола Петра, считался небесным покровителем рода Понятовских.

На боковых фасадах четко выделены три яруса окон. Первый ярус - прямоугольные окна с овальными завершениями. Второй ярус - прямоугольник с полукруглым завершением, третий - окулусы. Пластика окон выражена профилированными наличниками декорированных гирляндами и картушами. Храм имеет форму греческого креста и состоит из зала с многоярусными (3-4 этажными) хорами. Хоры изнутри овальной формы выступают в залу внутренними трехгранными зркерами. Потолок плоский. Стены расчленены широким антаблементом коринфского ордера на высоком цоколе. Второй тонкими лопатками и украшен лепными деталями, картушами и барельефами путти-крылатых мальчиков (декоративный мотив искусства Возрождения), херувимами, лепниной аллегорического, растительного и орнаментального характера. Особым украшением яв-

лялись алтари: главный во имя св. Троицы; боковые во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и св. Станислава, бискупа и мученика. Согласно инвентаризации 1788 года упоминаются одеяния священника: 8 орнатов (риз) белых, 7 красных, 3 зеленых, 3 фиолетовых, 6 черных, а также 7 кап, альбы, комзы (стихари), покровы и хоругви. В сокровищнице хранились серебряная монстрация (дарохранильница), золотые кубки, 26 подсвечников и ряд других предметов культа из драгоценных металлов и камней. Напротив главного алтаря на значительной высоте находилась ложа для знатных особ. Пол был инкрустирован цветными каменными плитами. Кровля выполнена из медных листов. Позднее кровля была обновлена английской жестью, лепные украшения, статуи-акротерии, циферблаты курантов, а также «лучи на четырех углах костела с древнееврейскими буквами» были позолочены под руководством архитектора Якуба Хемпеля. Храм окружала ограда с брамой, которая сейчас еще частично сохранилась.

Любовь к прихотливой метафоре, словесной или зрительной, к аллегории и эмблеме, причудливые и полуфантастические формы, создаваемые через уверенность и точность являются наиболее яркими признаками позднего барокко, переходящего в рококо.

В образе нашего храма строгость отсутствует, не теряя при этом утонченность и парадность. Воздушность и красота, отсутствие видимых ограничений создают впечатление стремления к небу. Стиль рококо не получил на Беларуси большого распространения. Но его тенденции, без сомнений, читались в архитектуре позднего барокко и получили название – рокальные тенденции. На территории Беларуси построек в этом стиле практически не осталось. А в Волчине все еще лишь чудом не рассыпалась жемчужина белорусского барокко.

Для рококо (франц. госоко, от gossaille — осколки камней, раковины), связанного с кризисом абсолютизма, характерен уход от жизни в мир фантазии, театрализованной игры, мифологических и пасторальных сюжетов, эротических ситуаций. В искусстве рококо господствует грациозный, прихотливый орнаментальный ритм. Скульптура и живопись изящны, декоративны, но неглубоки. Декоративное искусство принадлежит к высшим достижениям искусства 18 в. по изысканности, красоте асимметричных композиций, по духу интимности, комфорта и внимания к личному удобству.

Костел дорог нам не только как памятник архитектуры, но и как история. Здесь проводились церемонии крещений, обручений, венчаний. По традиции они назначались на 19 ноября, день ангела Изабеллы Чарторыйской, жены Казимира. В 1748 г. Изабелла Понятовская, дочь Станислава и Констанции, венчалась с Яном Браницким, гетманом великим Короны: Александра Чарторыйская (дочь Михаила Фредерика) - с Михаилом Антонием Сапегой. В 1761 г., спустя тринадцать лет, будучи вдовой, Александра обвенчалась в костеле с Михаилом Казимиром Агинским, сыном Анны Агинской (из Вишневецких) и Юзефа Агинского, воеводы трокского, владевших Ополем. В этот же день венчались Изабелла Флеминг и Адам Казимир Чарторыйский. Церемонию венчания провел бискуп познанский Теодор Чарторыйский. Две свадьбы в один день собрали в резиденции множество гостей, знатных Флемингов, Агинских, Чарторыйских, Браницких. Важное событие было отмечено стрельбой из пушек и красочным фейерверком. В костеле Святой Троицы похоронены многие из Чарторыйских. И именно здесь был перезахоронен последний польский король и великий князь литовский Станислав Август Понятовский.

Время неумолимо бежит, а нам судьбой подарена частичка истории великого рода. И пусть Станислав Август Понятовский не был крещен в костеле Святой Троицы, как иногда пишут, но именно здесь рассеян его прах и наверно последнее пристанище.

Мы по праву можем считать Станислава Августа Понятовского своим последним монархом. Может для кого-то он только «король-предатель» и любовник Екатерины II, но я отно-

шусь к тем, кто считает его «королем-меценатом». при котором стремительно развивались культура, наука и искусство. Этот противоречивый человек до последней возможности старался облегчить участь своей страны. Но как бы там ни было, история не знает ни одного примера, когда бы могучая сильная и большая держава существовала бы вечно.

Сегодняшнее состояние костела Святой Троицы в Волчине позволяет его полное восстановление, так как лепнина экстерьера и интерьера достаточно сохранилась. Его возрождение позволит не только представить, но и увидеть все великолепие позднего барокко Беларуси. Храм является важнейшим звеном в истории белорусской архитектуры, так как в его облике четко читаются тенденции рококо. Этот стиль не получил на Беларуси такого большого распространения как в Европе, а остался одной из важнейших тенденций барокко. Поэтому сооружений, подобных костелу Святой Троицы, на территории Беларуси нет, что делает его уникальным и позволяет отнести памятник к числу охраняемых ЮНЕСКО. При реконструкции костела Святой Троицы необходимо восстановить и часть парка. Комплексное возрождение Волчина позволило бы открыть в пространстве Беларуси один из неповторимых туристических центров, который позволил бы возродиться не по праву затерянному пространству, обладающему эмоционально-природным влиянием.

Костел представляет собой историко-религиозную и культурную ценность. Являясь усыпальницей последнего короля Речи Посполитой и Великого Княжества Литовского, костел может являться туристической святыней двух геополитических пространств: Беларуси и Польши. А также привлекать огромное количество туристов со всего мира, бережно хранящая память о короле-меценате, покровителе наук и искусств.

Трудно объяснить каким образом жемчужина Белорусского Барокко оказалась забытой и брошенной!!! Но она не утратила своего величия!!! И в наших силах придать ей блеск, видимый во всей Европе да и за ее пределами тоже!!!

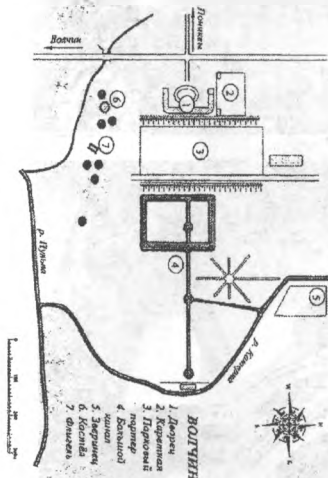

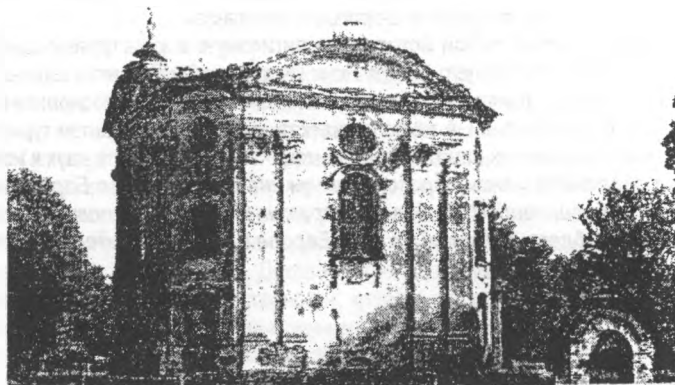
Схема усадьбы в Волчине.

План дворцово-паркового ансамбля.

Предполагаемый фасад дворца.

Костел Святой Троицы.

Интерьер костела.

Костел Святой Троицы в 1969 году.

Станислав Август Понятовский.